

Глава 8: Острый ум и контратака

В аудитории факультета духовных камней звучал спокойный голос Цзоу Юньхая, словно он не читал лекцию студентам, а просто рассказывал своё понимание дхармического оружия. Небрежно брошенный им комментарий оставлял слушателей просветлёнными, позволял им увидеть свет. С другой стороны, ещё неоперившимся студентам надо было очень внимательно слушать лекцию. Они пытались записывать сказанное, но вскоре перестали поспевать за лектором.

Многие начали шёпотом переговариваться, чтобы немного расслабиться. Ван Баолэ наконец понял, почему у факультета дхармического оружия имелось всего три главных кафедры. Преподаваемые здесь техники переплавки нельзя было выучить за несколько лекций. Объём информации был слишком велик. Он немного притомился, как, похоже, и Лю Даобинь. Тот повернулся к нему и прошептал:

— Ван Баолэ, ты серьёзно влип. Я слышал, несколько учителей предлагали тебя отчислить, — участливо предупредил он, но при взгляде на сумку Ван Баолэ у него дёрнулось веко.

— Кто это предложил? — немного резко спросил Ван Баолэ.

Хоть он был морально готов к чему-то подобному, это никак не убавило его раздражения. Лю Даобинь похлопал Ван Баолэ по плечу, а про себя вздохнул. Он в очередной раз напомнил себе учиться на ошибках других. Когда он уже собирался сказать что-то ободряющее, в аудиторию вошли двое. Судя по их виду, это были старшие студенты. В отличие от остальных они носили чёрные даосские халаты. Выглядели они крайне сурово. Завидев их, другие старшие студенты тут же напряглись.

— Что происходит? Что привело сюда ребят из дисциплинарного комитета?

— Ох, и правду они. Раз они здесь, значит, быть беде.

Новички никогда не видели эту парочку, но из разговоров более опытных студентов и сурового вида этих двоих сделали несколько выводов. Сердце Ван Баолэ пропустило удар.

Цзоу Юньхай хмуро покосился на двух молодых людей в чёрных халатах. Те почтительно поприветствовали его, накрыв ладонью кулак, а потом передали ему нефритовую табличку. Изучив содержимое, старик нахмурился ещё больше, а потом пробежался глазами по аудитории. Наконец его взгляд остановился на Ван Баолэ.

Слушатели лекции проследили за его взглядом, тем самым получив ответ. Ситуация Ван Баолэ ни для кого не была секретом. Похоже, нижняя академия наконец приняла решение и прислала этих двоих наказать его.

Ван Баолэ уже подготовил контрмеры на этот случай, и всё же атмосфера в аудитории заставила его заволноваться. Особенно его нервировали взгляды двух студентов в чёрном. Они явно пришли сюда не поболтать о погоде.

— Ван Баолэ, ты идёшь с нами, — холодно скомандовал один из представителей дисциплинарного комитета.

Не успел Ван Баолэ подняться, как Цзоу Юньхай недовольно проворчал:

— Довольно, это может подождать до конца лекции. А пока выйдите.

Молодые люди в чёрном застыли. Они не хотели спорить с преподавателем, поэтому ограничились кивком и остались ждать у дверей. Цзоу Юньхай продолжил лекцию, не обращая на них внимания. Ван Баолэ с признательностью посмотрел на старика. Он заранее подготовился к такому развитию событий, тем не менее лектор дал ему ещё немного времени привести мысли в порядок. Он закрыл глаза и попытался успокоиться.

Некоторые в аудитории до конца лекции никак не могли нарадоваться его несчастью. Большинство же посчитали, что это их не касается, и продолжили записывать за лектором. Лю Даобинь про себя вздохнул. Он не знал, как поддержать Ван Баолэ. Скорее всего, его отчислят, и они окажутся в совершенно разных мирах. Если в будущем их сведёт вместе судьба, во время встречи им будет очень неловко.

Спустя четыре часа Цзоу Юньхай закончил лекцию и покинул аудиторию. Все студенты тут же посмотрели в сторону Ван Баолэ, не стали исключением и двое молодых людей в халатах дисциплинарного комитета.

— Ты ждёшь особого приглашения?

Ван Баолэ открыл глаза. Он выглядел совершенно спокойным, даже его аура отличалась от прежней. Без лишних слов он поднялся и ушёл вместе с двумя сопровождающими. После их ухода в аудитории стало очень шумно.

— Ван Баолэ действительно отчислят?

— А сам как думаешь? Ты разве не видел ребят из дисциплинарного комитета? Все студенты, которых они забрали, так или иначе плохо закончили!

Праздным разговорам многие предпочли увидеть всё собственными глазами. Они выскочили на улицу и побежали следом. С учётом особого статуса Ван Баолэ этот инцидент мог иметь серьёзные последствия. Более того, он выходил за рамки факультета дхармического оружия. Студенты из других факультетов тоже с интересом наблюдали, как Ван Баолэ уводит прочь.

Сам Ван Баолэ не обращал внимания на толпу позади. Он держался с небывалым спокойствием, пока двое представителей дисциплинарного комитета сопровождали его к вершине горы факультета дхармического оружия.

Его сопровождающие про себя усмехнулись. За годы через их руки прошло немало студентов. Многие, как и Ван Баолэ, пытались храбриться. Они очень сомневались, что Ван Баолэ сохранит самообладание после окончания сессии дисциплинарного комитета академии.

Весь путь прошёл в тишине. Количество следующих за ними студентов постоянно росло. У здания на вершине горы двое студентов в чёрном наконец остановились и жестом приказали Ван Баолэ войти. Сделав глубокий вдох, он взглянул на массивные двери. В такой ситуации не нервничать было просто невозможно, но он обязан был пережить то, что ждало по ту сторону дверей. Он стиснул зубы, толкнул створы и вошёл.

Внутри Ван Баолэ почувствовал на себе множество пар глаз. Перед ним сидело несколько дюжин преподавателей. Некоторые находились в расцвете сил, в волосах других уже виднелась седина. Большинство сурово смотрели на него, некоторые выглядели разочарованными. Старый доктор и бородач тоже присутствовали. На фоне совершенно спокойного доктора борода выглядел так, будто что-то терзало его изнутри, и он не хотел в этом участвовать.

Сухощавый мужчина средних лет, облачённый в чёрный даосский халат, явно

председательствовал на этом слушании. Его глаза едва заметно поблёскивали, губы растянулись в тонкую линию, а от тела веяло холодом. Из-за этого внутри помещения было холоднее, чем снаружи.

Присутствовали не только учителя факультета дхармического оружия. Поскольку Ван Баолэ был особым студентом именно этого факультета, слушание о его проступке проходило на пике дхармического оружия. Заметив вошедшего Ван Баолэ, председатель сухо обратился к нему:

— Ван Баолэ!

Сделав глубокий вдох, Ван Баолэ вышел вперёд и накрыл ладонью кулак.

— Так точно!

— Из материалов расследования следует, что тебя обвиняют в систематическом мошенничестве в ходе регионального теста. Согласно правилам академии, за это наказывают немедленным отчислением. Ты был зачислен в академию в особом порядке, поэтому мы позвали тебя на слушание!

Не дав Ван Баолэ шанса объясниться, председатель сразу же обратился к остальным учителям.

— Коллеги, можем начинать. Я предлагаю следующее наказание: снять с Ван Баолэ особый статус и лишить всех привилегий с последующим отчислением, а после уведомить остальные дао академии об этом инциденте. Так он не сможет просто поступить в другую академию!

Эти резкие слова эхом разнеслись по всему помещению. Ван Баолэ поменялся в лице. Он не мог понять причин такой неприязни, ведь этого человека он видел впервые. Его предложение, по сути, ставило крест на его будущем.

После небольшой паузы заговорили другие учителя.

— Он должен быть исключён, — хмуро сказал он. — Такое бесстыдное и недостойное поведение! Он не имеет права учиться в дао академии.

— Верно. Я тоже предлагаю исключить его!

— Такое наказание немного сурово, но мы ответственны перед Федерацией и не можем просто закрыть глаза на такой вопиющий случай!

Учителя один за другим делились своим мнением. Ван Баолэ был для них никем, поэтому заданный председателем тон обсуждения поддержали практически все. Слушая учителей, Ван Баолэ пытался размеренно дышать. Он ни разу не пошевелился, словно впал в оцепенение. Но костяшки на его пальцах побелели. Что до Бородача, он лишь покачал головой и вздохнул.

— Мне кажется, достаточно снять с него статус особого студента. Никто не совершенен. Предлагаемое наказание считаю излишним.

К сожалению, он не получил большой поддержки. Следом заговорили другие учителя, и опять основным стало предложение об исключении. Только старый доктор хранил молчание. Председатель, похоже, и не собирался интересоваться его мнением. Он поднялся и уже собирался объявить вердикт, как вдруг Ван Баолэ поднял голову. В его глазах полыхал праведный гнев.

— Уважаемые преподаватели, позвольте мне сказать.

Председатель нахмурился. Его враждебность в этом вопросе легко объяснялась. Изначально он планировал предложить кандидатуру другого студента на зачисление в особом порядке на факультет дхармического оружия. Прежде чем он успел это сделать, Ван Баолэ украл это место. Он что-то пробурчал себе под нос, собираясь отказать, но тут вмешался старый доктор.

— Валяй.

Председатель тактично промолчал. Ван Баолэ сделал глубокий вдох, ещё немного и его начнёт трясти.

— Уважаемые преподаватели, я знал, что в испытании всё было лишь иллюзией, но что вы хотите, чтобы я сделал? Мог ли я сказать, что происходящее — это так называемый тест и всё происходит не на самом деле? Мог ли я это сделать? — Последний вопрос он практически прокричал. Не став дожидаться ответа учителей, Ван Баолэ с чувством продолжил: — Если бы я раскрыл им правду, то испортил бы тест, подготовленный академией. Этим бы я вызвал недовольство своего будущего учебного учреждения, которое зазря потратило ресурсы на подготовку теста. Скажите, что мне следовало сделать? В момент опасности, когда одни мои товарищи истекали кровью, а другие были ранены, при этом мне нельзя было открыть им правду, я мог лишь попытаться спасти их. Я не прав в своём стремлении помочь им? Скажите, что тогда мне следовало сделать?!

На лбу Ван Баолэ вздулись вены. Его трясло, как будто он находился на грани срыва. Его глаза буквально искрились.

— Разве желание спасти людей неправильное? Я что, должен был оставить их на произвол судьбы? Я знал о нереальности происходящего и понимал, что это, по сути, жульничество. Тем не менее каждый раз я задумывался о правильности и неправильности моих поступков. Получается, мне следовало равнодушно слушать крики раненных товарищей и наблюдать за их гибелью? Мог бы я после такого вообще считать себя человеком?

Ван Баолэ уже перешёл на крик. Своей тирадой он обнажил поражённым учителям свои эмоции.

— Знаю, вы видели, как я играл, словно какой-то актёр. Но хочу спросить каждого из вас, что бы вы сделали, будь на моём месте? Вы бы предпочли оставаться безразличными перед лицом всех этих смертей или попытались бы спасти людей, как это сделал я? Я студент Дао академии эфира. Я не берусь говорить, что смогу изменить и принести человечеству мир, но меня, Ван Баолэ, не сломить!

Со слезами на глазах Ван Баолэ с размаху ударил себя кулаком в грудь. Искренность его слов тронула многих учителей. Напоследок Ван Баолэ печально рассмеялся и закончил эффектным пассажем.

— Если самопожертвование во имя спасения других — это преступление, я признаю свою вину! Если острый ум — это преступление, я признаю свою вину! Если всё так, тогда я, простой студент Ван Баолэ, готов принять любое наказание!

Произнеся всё это громко и чётко, Ван Баолэ внезапно поклонился учителям. Повисла тишина. У многих учителей слегка сбилось дыхание, а по лицам промелькнул целый калейдоскоп эмоций. Они недоверчиво смотрели на Ван Баолэ. Каждую его фразу подкрепляли логика и мораль, что потрясло их до глубины души. Учителей, вроде бородача, уже видевших Ван Баолэ

в деле, тоже тронуло его выступление, но их не покидало странное ощущение, будто они что-то упустили.

Что до председателя, он с прищуром рассматривал Ван Баолэ. Он хотел что-то сказать, но никак не мог подобрать нужных слов. В аргументации Ван Баолэ имелись изъяны, с другой стороны, они тесно были переплетены с моралью и чувством ответственности. Ему была хорошо знакома такая тактика, её обычно использовали высокопоставленные чиновники. Но чтобы подобные речи исходили от студентов, такое ему нечасто доводилось видеть. Попытки отрицать слова Ван Баолэ были равносильны отрицанию морали и человечности, поэтому он и не мог ничего сказать. Судя по лицам коллег, председатель со вздохом понял, что Ван Баолэ выкрутился. Крохотный жучок, которого, как он верил, можно было легко раздавить, на деле оказался колючим ежом.

Старый доктор с многозначительной улыбкой закрыл глаза. Вскоре Ван Баолэ вышел на улицу, где его уже ждали тысячи студентов. Многие из них завидовали его статусу особого студента, другие злорадствовали, радуясь, что он попал в неприятности. Они хотели стать свидетелями того, как Ван Баолэ с позором вышвырнут из академии. Но тут из здания раздался могучий голос, прогремев на весь факультет дхармического оружия.

— По итогам слушания академия пришла к выводу, что студент Ван Баолэ не нарушил никаких правил в ходе регионального испытания. Он сохранит за собой статус особого студента!

<http://tl.rulate.ru/book/15485/518820>